

Логинов Александр Викторович

**РОЛЬ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ИНТЕРРОГАТИВНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

В статье рассматривается функциональная нагрузка вопросительных частиц в семантической структуре интеррогативного высказывания, приводится их классификация. Делается вывод, что вопросительные частицы являются самыми активными и узнаваемыми средствами выражения семантики интеррогативности, а в сочетании с особой вопросительной ритмомелодикой способны организовывать самостоятельные коммуникативно-достаточные интеррогативные высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается функциональная нагрузка вопросительных частиц в семантической структуре интеррогативного высказывания, приводится их классификация. Делается вывод, что вопросительные частицы являются самыми активными и узнаваемыми средствами выражения семантики интеррогативности, а в сочетании с особой вопросительной ритмомелодикой способны организовывать самостоятельные коммуникативно-достаточные интеррогативные высказывания.

Ключевые слова и фразы: категория интеррогативности; семантика интеррогативности; вопросительные частицы; интеррогативное высказывание; инвариантное значение.

Логинов Александр Викторович, к. филол. н., доцент
Мичуринский государственный аграрный университет
Loginov13av@mail.ru

РОЛЬ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ИНТЕРРОГАТИВНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ[©]

Ф. Ф. Фортунатов [20] и А. М. Пешковский [13] выделили вопросительные слова **ли**, **разве**, **неужели** в отдельную группу частичных слов. В. В. Виноградов определил вопросительные частицы как подгруппу модальных частиц [4], а А. Н. Гвоздев [6] добавил к ним **как**, **что**, **что ли**. В «Русской грамматике» список вопросительных частиц значительно расширен: в него включены частицы **а**, **или**, **разве**, **что за**, **что же**, **что если**, **не... ли** и др. [15, с. 386]. Эти частицы выполняют синтаксические функции оформления вопросительного предложения и «совмещают значение вопросительности с более или менее отчетливо выраженной модальной окрашенностью» [14, с. 726].

Вопросительные частицы выступают своеобразным маркером диалогического текста. Практически ни одна интеррогативная ситуация не обходится без их присутствия. Подчас в одном небольшом текстовом фрагменте мы можем наблюдать употребление различных вопросительных частиц:

Степан Аркадьевич задумался.

– *Не изменить ли план, Левин? – сказал он, остановив палец на карте. И лицо его выражало серьезное недоумение. – Хороши ли устрицы? Ты смотри!* [18, т. 7, с. 41].

Вопросительные частицы как класс выделяются на основании следующих критериев:

1. Инвариантное значение – оформление значения запроса информации.
2. Отношение к модальным значениям, передающим различную степень уверенности говорящего в достоверности происходящего.
3. Невозможность использования в повествовательных предложениях, или при использовании - приобретении ими иных модальных значений.
4. Функционирование в структуре неместоименного вопроса и невозможность употребления в вопросительном предложении с вопросительным словом.

Е. А. Стародумова разделяет функции частиц в диалоге на коммуникативно-прагматические и коммуникативно-синтаксические. Первые определяются позицией субъекта речи в репликах разного типа. В репликах-стимулах, отражающих позицию адресанта, роль частиц предопределена главной иллокутивной целью этих реплик – побуждением (к ответному речевому акту или действию). В связи с этим устанавливаются две реализации иллокутивной функции частиц: а) участие в формировании вопроса или невопросительного, но побуждающего к ответному речевому акту высказывания (вопросительные частицы, выражения типа *не так ли*, *не правда ли*, *случайно не*, *часом не*, невопросительные, но стимулирующие ответ частицы *да... то*, *и... же*, *ну-ка* и др.); б) участие в формировании собственно побуждения (к действию) [16, с. 11].

Коммуникативно-синтаксические функции вторичны по отношению к коммуникативно-прагматическим и сводятся к следующим: 1) оформление высказывания соответствующего коммуникативного типа (вопросительного); 2) функция актуализатора, специфически проявляющаяся в диалоге как в непосредственной форме общения; 3) релятивная функция – установление связей между репликами и внутри реплик; 4) функция отдельного высказывания (частицы-реплики) [Там же, с. 13].

Рассмотрим основные вопросительные частицы и определим их роль в интеррогативном высказывании.

1. Самой распространенной вопросительной частицей является частица **ли**. Это объясняется её широкой синтагматической валентностью, которая проявляется в способности сочетаться практически с любой полнознаменательной частью речи:

– *Много ли придачи дал? – спрашивает Оленин.*

– *Да не считал, – улыбаясь отвечал Лукашка. – От кунака достался* [18, т. 3, с. 107].

Позитивные **ли**-вопросы употребляются в случае, когда говорящий не имеет оснований считать какую-либо из двух альтернатив более вероятной, чем другая, когда предшествующий опыт говорящего не содержит сведений, но на основе которых можно было бы построить предположение, и говорящий не хочет оказывать давления на адресата.

В структурно-композиционном плане **ли** всегда примыкает справа к тому слову, к которому она относится, и не может находиться в предложении на первом месте. Если знаменательное слово меняет свою позицию в предложении, то вместе с ним меняет свою позицию и **ли**. Обычно это постпозиция по отношению к логически выделяемому предикату, начинающему вопросительное предложение:

– *Давно ли вы здесь?* – спросила она (Кити – А. Л.), подавая ему руку... [Там же, т. 7, с. 36].

Выделяя сказуемое, частица **ли** обычно стоит после глагола в спрягаемой форме:

Лицо первосвященника покрылось пятнами, глаза горели. Он, подобно прокуратору, улыбнулся, скалясь, и ответил:

– *Веришь ли ты, прокуратор, сам тому, что сейчас говоришь? Нет, не веришь!* [2, с. 34].

Неопределенно-вопросительное предложение с **ли** выражает предположение, сомнение, неуверенность говорящего в том, о чем спрашивается:

И вообразите, внезапно заговорила она:

– *Нравятся ли вам мои цветы?*

...Я быстро перешел на ее сторону и, подходя к ней, ответил:

– *Нет* [Там же, с. 137].

Вопросительные предложения с **ли** могут выступать и в своих вторичных функциях: быть направленными на передачу информации. В интеррогативах, передающих экспрессивно окрашенное отрицание, положительная форма выражает отрицательный смысл, и наоборот:

Огудалова. ...Ах, Лариса, не прозевали ли мы жениха? Куда торопиться-то было? [12, т. 8, с. 185].

2. Частица **не... ли** включена в состав вопросительных в РГ-80. Внося оттенок непринужденности, она подчеркивает вопросительность:

– *Как вы думаете, Афанасий Иванович, – наскоро успел шепнуть ему генерал, – не сошла ли она с ума? То есть без аллегории, а настоящим медицинским манером, а?* [9, с. 162].

Не... ли является составной частицей, участвующей в выражении смягченности, некатегоричности вопроса, неуверенности. **Не** в таких вопросах не выражает отрицания, а в составе частицы **не... ли** передает разнообразные модальные значения.

В своих структурно-композиционных потенциях **не... ли** приближается к частице **ли** с тем отличием, что она обрамляет слово (**не** + **X** + **ли**), обозначающее то, о чем спрашивают; может относиться к любому знаменательному слову и менять свою позицию в предложении; употребляться в вопросительных предложениях разных функционально-семантических типов. Слово, оформленное частицей **не... ли**, в стилистически нейтральной письменной речи обычно располагается в начале предложения.

Специфику неопределенно-вопросительного предложения с **не... ли** составляет «выдвижение положительной альтернативы в качестве возможной при подчеркиваемом осознании не меньшей отрицательной альтернативы» [1, с. 272]:

– *Чем хочешь ты, чтобы я поклялся?* – спросил, очень оживившись, развязанный.

– *Ну, хотя бы жизнью твоею,* – ответил прокуратор, – *ею клясться самое время, так как она висит на волоске, знай это!*

– *Не думаешь ли ты, что ты ее подвесил, игемон?* – спросил арестант, – *Если это так, ты очень ошибаешься* [2, с. 23].

В своих вторичных функциях вопрос-побуждение с **не... ли** выражает вежливое побуждение к совершению или к прекращению действия, может передавать совет, просьбу:

– *Бросьте, Лев Глебович; не сыграть ли нам лучше в какое-нибудь пти-жо?..*

– *Увольте,* – сказал Ганин и бухнул раза два кулаком в стенку [11, с. 36].

Нейтрализации вопросительного значения в риторическом вопросе с частицей **не... ли** способствуют распространенность конструкции и образность словоупотребления:

– *Ну идите, идите кататься. А хорошо стала кататься наша Кити, не правда ли?* [18, т. 7, с. 38].

3. Вопросительные частицы **разве** и **неужели** занимают второе место по частотности после **ли**. Они могут выступать в качестве самостоятельного высказывания. Семантические функции частиц реализуются обычно в диалогических контекстах. Прагматические функции направлены на поддержание говорящим контакта: или как показатель заинтересованности, или как маркирующий компонент мнения говорящего.

Разве является частицей в вопросительных предложениях в значении «неужели, правда ли, что»:

– *Разве я выразил восхищение?* – спросил маг у Фагота.

– *Никак нет, мессир, вы никакого восхищения не выражали,* – ответил тот [2, с. 119].

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев отмечают, что частицы **разве** и **неужели** «маркируют вопрос-реакцию. Это значит, что вопрос с этими частицами не может задаваться –ни с того ни с сего», просто потому, что у говорящего возникла соответствующая информационная потребность. Высказывания с частицами **разве** и **неужели** уместны лишь в тех случаях, когда в поле зрения говорящего попала ситуация, не соответствующая его ожиданиям, и посредством вопроса с одной из этих частиц говорящий реагирует на возникновение такой ситуации» [3, с. 270].

Различие в диалогических функциях частиц особенно ярко проявляется в тех случаях, когда предшествующая реплика собеседника была прямым ответом на вопрос говорящего. В этом случае повторение пропозиционального содержания предыдущей реплики возможно при **неужели**, но невозможно при **разве**:

– *Нет, я про себя первого скажу, что я встречал людей, которых признавал умнее себя,* – сказал Нехлюдов.

– *Не может быть,* – отвечал я с убеждением.

– *Неужели вы в самом деле так думаете?* – сказал Нехлюдов, пристально глядя в меня [18, т. 1, с. 213].

4. Вопросительная частица **как** в предложении соотносится со всем его составом или стоит сразу после начинающего вопрос подлежащего, выраженного местоимением или существительным, а также употребляется в качестве отдельного предложения:

- *А где же ваши вещи, профессор? – вкрадчиво спрашивал Берлиоз, – в «Метрополе»? Вы где остановились?*
- *Я? Нигде, – ответил полумный немец...*
- *Как? А... где же вы будете жить?*
- *В вашей квартире, – вдруг развязно ответил сумасшедший... [2, с. 41].*

Слово **как** является вопросительной частицей в следующих значениях и употреблениях:

- в риторических вопросах и восклицаниях, утверждающих бесспорность высказанной мысли, в значении «разве можно, невозможно»:

Никита. Ну, дела! Ох, эти бабы. Беда! ...Ну, как с ней жить? [18, т. 12, с. 71];

- в разговоре обозначает, что собеседник недостаточно ясно понял, недослышав только что сказанное, переспрашивает сказавшего (в значении «что»):

– *Ну вот, ну вот... неудивительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает. Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, Воланд может запорошить глаза и человеку похитрее.*

– *Как? – в свою очередь крикнул Иван.*

– *Тише! [2, с. 133];*

- употребляется для выражения реакции негодования, удивления на предшествующее высказывание собеседника:

– *Ну, что у вас земство, как? – спросил Сергей Иванович...*

– *А, право, не знаю...*

– *Как? Ведь вы член управы?*

– *Нет, уже не член; я вышел, – отвечал Константин Левин [18, т. 7, с. 32];*

- в собственно вопросах:

Графиня бабушка. Как, Чацкого? кто свел в тюрьму [8, с. 98].

5. Вопросительная частица **что** начинает вопросительное предложение, соотносясь со всем его составом (1), или стоит сразу после начинающего вопрос подлежащего, выраженного местоимением (2), а также возможно употребление в качестве отдельного предложения (3):

1. *Степан Аркадьевич вздохнул...*

– *Что, она весела? [18, т. 7, с. 13].*

2. *Не выдержав, я ухватил одного из школьников за шкурку.*

– *Ты что, – сказала я, – негодяй, бегаешь тут с веником и пылицу поднимаешь? [5, с. 151].*

3. *Акулина (выходит из чулана). А пес ты, Никита.*

Никита. А что?

Акулина. Как взвыла-то она [18, т. 12, с. 37].

Слово **что** является частицей в следующем употреблении:

- в начале вопросительного предложения для выражения недоумения, удивления:

– *Подумай: а зачем им эти нормы? Что у них, дома дела нет? Это значит: соединённой зарплаты мужа и жены не хватает на семью [17, с. 303];*

- в начале вопроса в значении, близком к значению частицы **как**:

Старшой. ...Давай отчет, много ли ты за эту неделю мужиков забрал?

Мужицкий чертенок (плачет). Ни одного!

Старшой. Что? Ни одного! Как ни одного? Что же ты делал? Где же ты болтался [18, т. 12, с. 8];

- в диалоге в функции слова-предложения как отклик на обращение, ответ на поставленный вопрос в значении близком к «Что такое?»:

Проезжая позади одной из пехотных гвардейских полков, он услышал голос, назвавший его по имени:

– *Ростов!*

– *Что? – откликнулся он, не узнав Бориса [Там же, т. 3, с. 506];*

- выражение переспроса:

– *...Ну-ка, философ, разреши мне эту задачу! Что же ты молчишь? А?*

– *Что? – проговорил, встрепенувшись, Берснев [19, с. 8].*

6. Вопросительная частица **а** занимает позицию в конце вопросительного предложения и соотносится со всем его составом (1), а также выступает и в качестве самостоятельного высказывания (2):

1. *Она поглядела на меня удивленно, а я вдруг, и совершенно неожиданно понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину! Вот так штука, а? Вы, конечно, скажите, сумасшедший? [2, с. 137].*

2. *Степан Аркадьевич помолчал...*

– *А? Матвей? – говорил он, покачивая головой.*

– *Ничего, сударь, образуется, – сказал Матвей [18, т. 7, с. 10].*

Вопросительная частица **а** употребляется как:

- вопросительный отклик на обращение:

– *Глеб Викентьевич!*

– *А? – очнулся Нерэжин, отрываясь от Рубина [17, с. 50];*

- переспрос, если высказывание собеседника не слышано, не понято:

– *Ну-ну, – сказал Петро. – Давай еще целоваться. Георгий, значит, Георгий. Значит, Жора...*

- Джордж. – Егор остался с протянутой рукой. Перестал улыбаться.
- А? – не понял Петро [22, с. 408-409];
- побуждение к ответу или к действию:

Бодаев. Кто он такой? А?

Буланов. Актер [12, т. 6, с. 93].

7. Вопросительная частица **да** так же, как и частица **а** занимает позицию в конце вопросительного предложения и соотносится со всем его составом:

- *Не просите прощения, – засмеялась Настасья Филипповна, – этим нарушится вся странность и оригинальность... Так вы, стало быть, меня за совершенство считаете, да?*
- *Да* [9, с. 144].

Вопросительная частица **да** употребляется как:

- вопросительный отклик на обращение:

– *Шнайдер!*

– *Да? Что тебе? – обернулся капитан* [21, с. 159];

- побуждение к ответу:

– *Нет, все-таки скажу... Ты ведь любишь ее? Я всегда это думал... да?*

– *Да, – отвечал приятель, еще кротче улыбаясь* [18, т. 3, с. 7].

- реакция удивления:

– *А такие письма писал хорошие, – с сожалением сказала Люба. – Это же не письма, а целые... поэмы прямо целые.*

– *Да? – оживился Егор. – Тебе нравятся? Может, талант пропадает...* [22, с. 401];

- отклик на телефонный звонок:

Зазвонил телефон. Всех опять как током дернуло.

– *Да? – вроде как безразлично спросил парень, похожий на бульдога. И долго слушал. И кивал* [22, с. 392].

Частица **да** в разговорной речи часто используется адресатом, чтобы показать внимание к получаемой информации, его заинтересованность в коммуникации:

– *К Любке-то приехал... Этот-то, заочник-то, – сразу сообщила она.*

– *Да? – нехотя полюбопытствовал Петро... – Ну и что?* [Там же, с. 407].

8. Вопросительная частица **или** занимает позицию в начале вопросительного предложения и относится ко всему его составу. Вопрос с **или** стоит после повествовательного или вопросительного высказывания, соотносится с ним по смыслу, но не зависит от него формально. Употребляется в неопределенно-вопросительном предложении. Часто такой вопрос стоит после специального, в нем содержится предположение, которое может быть потенциальным ответом на предшествующий вопрос:

Лариса. Мне так хочется бежать отсюда.

Карандышев. От кого бежать? Кто вас гонит? Или вы стыдитесь за меня, что ли? [12, т. 8, с. 186].

9. Сложная модальная частица **что за** употребляется для усиления выразительности высказывания в вопросе и восклицании в значении «какой?» **Что за** относится к расчленяемым частицам, употребляется в основном в односоставных предложениях, всегда сочетается с существительным в именительном и винительном падежах, функционирует в собственно-вопросительном предложении и выражает эмоциональную реакцию говорящего:

– *Ты где сегодня ужинаешь, Амвросий?*

– *Что за вопрос, конечно, здесь, дорогой Фока!* [2, с. 54].

10. Выделенное в РГ-80 двухместное сочетание **что ли** как вопросительная частица вызывает у исследователей споры. Так, И. Б. Дягилева [10] вопросительной частицей такую не считает на основании того, что данная единица традиционно трактуется в словарях как модальная частица в значении вводного слова или относится к категории вводных слов, выражающих неуверенность, сомнение. Свои значения частица **что ли** реализует во всех типах предложений:

– *Вы хотите курить, как я вижу? – неожиданно обратился к Бездомному неизвестный, – вы какие предпочитаете?*

– *А у вас разные, что ли, есть? – мрачно спросил поэт...* [2, с. 11].

Что ли употребляется для выражения предположения говорящего, связанного с довольно большой предварительной осведомленностью; для выражения неуверенности говорящего в необходимости какого-либо действия; для неуверенного предложения чего-либо. Значение **что ли** реализуется в разных типах контекстов и не ограничивается употреблением в неместоименном вопросе.

Илья Ильич не счел за нужное доказывать противное.

– *Нашел, что ли? – спросил он только.*

– *Вот какие-то письма* [7, с. 7].

Таким образом, вопросительные частицы являются одним из самых активных и узнаваемых средств выражения семантики интеррогативности. Их вопросительная сила такова, что, не имея самостоятельного лексического и грамматического значения, в сочетании с особой вопросительной ритмомелодикой они способны организовывать самостоятельные коммуникативно-достаточные интеррогативные высказывания. Вместе с тем, состав вопросительных частиц еще до конца не утвержден. Вхождение некоторых из них в данный разряд вызывает принципиальное возражение исследователей на том основании, что они выполняют другие прагматические функции, например, выражение модальных значений. Однако стоит, на наш взгляд, признать, что интеррогативное высказывание уже само по себе модально, и любая частица, функционирующая в нем, с большей или меньшей степенью реализуется как вопросительная.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. 1983. Т. 42. № 3. С. 263-274.
2. Булгаков М. М. Мастер и Маргарита. М.: Милосердие, 1991. 400 с.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Шк. «Мастера рус. культуры»; Кошелев, 1997. 574 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
5. Войнович В. Москва 2042. М.: Вся Москва, 1990. 350 с.
6. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. М.: Учпедгиз, 1958. Ч. 1. 406 с.
7. Гончаров И. А. Обломов. М.: ГУПИ, 1957. 439 с.
8. Грибоедов А. С. Избранное. М.: Сов. Россия, 1978. 400 с.
9. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1990. Т. 7. 673 с.
10. Дягилева И. Б. Вопросительные частицы (контекстуальный анализ): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 173 с.
11. Набоков В. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 416 с.
12. Островский А. Н. Полное собрание сочинений: в 14-ти т. М.: ГИХЛ, 1950.
13. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. 511 с.
14. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
15. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
16. Стародумова Е. А. Русские частицы: дисс. ... д. филол. н. Владивосток, 1996. 446 с.
17. Солженицын А. И. В круге первом. М.: ИНКОМ НВ, 1991. Кн. 1. 384 с.
18. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1987.
19. Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Художественная литература, 1976. Т. 3. 389 с.
20. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1956-1957.
21. Шаламов В. Колымские рассказы. Стихотворения. М.: Слово/Slovo, 2000. 720 с.
22. Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Молодая гвардия, 1985. Т. 3. 671 с.

INTERROGATIVE PARTICLES ROLE IN SEMANTIC SPACE ORGANIZATION OF INTERROGATIVE UTTERANCE

Loginov Aleksandr Viktorovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Michurinsk State Agrarian University
Loginov13av@mail.ru

In the article the functional load of interrogative particles in the semantic structure of the interrogative utterance is considered, their classification is presented. The conclusion is made that interrogative particles are the most active and recognizable means of interrogativeness semantics expression, and are able to organize independent communicatively-sufficient interrogative utterances in combination with special interrogative rhythmic melodies.

Key words and phrases: interrogativeness category; interrogativeness semantics; interrogative particles; interrogative utterance; invariant meaning.

УДК 82.01/.09

Филологические науки

Тема статьи – рассмотрение функций повествователя в прозе австрийского писателя М. Г. Зафира. Цель работы – введение в сферу российского литературоведения текстов указанного автора и их анализ на основе теории нарратива. Выводы: повествователь М. Г. Зафира, рассказчик или «автор», присутствует чаще всего «внутри» изображенного события. Он, согласно методике исследования текста Ж. Женетта, интрадиегетичен, поэтому часто вводится именно авторский металепсис.

Ключевые слова и фразы: повествователь; бидермейер; фокализация; нарративная перспектива; авторский металепсис.

Лошакова Галина Александровна, к. филол. н., доцент
Ульяновский государственный университет
lgalin7@mail.ru

ФУНКЦИИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В ПРОЗЕ М. Г. ЗАФИРА ©

Место и значение прозаика и театрального критика М. Г. Зафира (*Moritz Gottlieb Saphir*, 1795-1858 гг.) в австрийской литературе первой половины XIX века определяется большим количеством его юмористических рассказов, фельетонов и стихов бидермейеровской направленности, пользовавшихся популярностью